

Научная статья
УДК 340

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ФОРМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Анастасия Юрьевна Сидорук
Академия управления МВД России, Москва, Россия
zhzhkaa@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется система правовых форм ограничения публичной власти. Рассматривается их роль в обеспечении баланса интересов государства и общества. Особое внимание уделяется конституционным механизмам, законодательным инициативам и судебной практике как основным элементам правового регулирования властных полномочий. Автором исследуются и выделяются основания классификации правовых форм ограничений публичной власти по источнику, функциональному назначению, характеру и способу, типу правового регулирования, политическому режиму и территориальному критерию. Рассмотрение различных правовых форм ограничения публичной власти действительно позволяет оценить их эффективность в разных правовых системах и культурных контекстах.

Ключевые слова: ограничения, публичная власть, правовые средства, самоограничение, правовые формы ограничения публичной власти.

Для цитирования: Сидорук А. Ю. Классификация правовых форм ограничения публичной власти // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 3 (109). С. 19–28.

Original article

CLASSIFICATION OF LEGAL FORMS OF RESTRICTION OF PUBLIC POWER

Anastasia Yu. Sidoruk
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, zhzhkaa@mail.ru

Abstract. The article analyzes the system of legal forms of restriction of public power. It considers their role in ensuring the balance of interests of the state and society. Special attention is paid to constitutional mechanisms, legislative initiatives and judicial practice as the main elements of the legal regulation of authority. The author examines and highlights the grounds for classifying legal forms of public authority restrictions by source, functional purpose, nature and method, type of legal regulation, type of political regime and territorial criterion. Consideration of various legal forms of restriction of public power really makes it possible to assess their effectiveness in different legal systems and cultural contexts.

Keywords: restrictions, public power, legal means, self-restraint, legal forms of restriction of public power.

For citation: Sidoruk A. Yu. Classification of legal forms of restriction of public power // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3 (109). P. 19–28. (In Russ.)

© Сидорук А. Ю., 2025

Введение

Основным вопросом каждого государства являются устройство публичной власти и установление форм и способов ее реализации. Система правовых форм, регулирующих деятельность государственных органов, играет ключевую роль в обеспечении баланса между необходимостью эффективного управления и защитой основных прав и свобод граждан. Эта система предполагает наличие четких механизмов контроля и ответственности, которые помогают предотвратить злоупотребление властью. Ограничение, как и любое явление, следует рассматривать с учетом взаимосвязи его содержания и формы. Это объясняется разнообразием способов проявления и закрепления ограничений в правовой и неправовой (фактической) сферах, а также функций, которые они выполняют. Если содержание позволяет раскрыть характеристики, элементы и процессы, составляющие деятельность, то форма демонстрирует способы организации, внутреннего существования и внешнего проявления содержания в контексте ограничений, устанавливаемых публичной властью.

Тесная взаимосвязь государства и права, а также широкое применение правовых инструментов для выполнения стоящих перед государством задач обуславливают то, что правовая сфера представляет собой одну из областей, в совершенствовании которой государство непосредственно заинтересовано. При этом, как верно подчеркивает Ю. А. Тихомиров, «право не утрачивает своей роли и становится еще более мощным механизмом воздействия и формирования новых состояний в обществе и государстве» [1, с. 4].

Методы

При написании научной статьи использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, абстрагирования, ин-

дукции и дедукции. Исследование основывалось на универсальном диалектическом подходе, который обеспечил всестороннее изучение системы правовых форм ограничения публичной власти. В результате было проведено полное и объективное исследование роли права в установлении ограничений для публичной власти, выявлена взаимозависимость пределов властной деятельности и определены основные правовые формы ограничения публичной власти.

Результаты

Без использования категории «форма» разрушается наше представление о праве. Это согласуется с общим определением формы в философии. Данный термин достаточно часто используется вместе с понятием «содержание», так как «содержание представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий, тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания»¹. Представляет также интерес значение термина «форма» в филологическом аспекте. Одним из значений слова «форма» в русском языке является «видимое внешнее выражение какого-либо явления, связанное с его сущностью, содержанием; а также это тип, устройство, способ организации чего-либо»².

Таким образом, по мнению автора, категория «форма» в различных проявлениях права обладает разнообразной познавательной и смысловой значимостью. Мы приходим к выводу, что форма представляет собой способ внешнего отображения содержания (внешняя форма) и способ объединения элементов, обеспечивающий внутреннюю целостность содержания (внутренняя форма). Согласимся с точкой зрения В. М. Горшенева о том, что под «формой деятельности публичной власти можно понимать совокупность однородных действий, совершае-

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 621.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. С. 836.

мых этими органами, и вызываемые этими действиями определенные социальные последствия» [2, с. 184]. Формы ограничений публичной власти имеют ряд значительных характеристик, среди которых можно выделить:

- высокий уровень легитимности;
- прямую связь с интересами личности и общества, которые объективно отражаются в инструментальных ограничениях (правовых средствах);
- единство политико-правовой природы, выражающееся в управленческой ценности ограничений как цели, процесса и результата.

Очевидно, что для права существует объективная необходимость в форме как в средстве выражения и существования, так и во внутренней организации права. Автор согласен с точкой зрения К. В. Шундикова о том, что «в правовой форме цель и средство тесно переплетены, в ней довольно четко проявляется их диалектическое единство, обнаруживаются взаимопереходы» [3, с. 39]. Правовые формы ограничения публичной власти разнообразны. Это предполагает дифференцированный подход к ним с тем, чтобы наиболее полно познать свойства и характерные черты существующего множества ограничивающих форм. В результате существующие и активно применяемые в государстве ограничения оказываются весьма многочисленными и дифференцированными. Классификация проявлений изучаемого предмета является необходимым условием для формирования объективного и всестороннего понимания. Так, И. С. Самощенко под правовой формой деятельности понимает «однородную по своим внешним признакам деятельность органов социалистического государства по осуществлению его функций» [4, с. 85–86, 91]. По мнению Р. О. Халфиной, «правовая форма есть комплекс норм и институтов, а эти нормы и институты создают инструментарий, набор правовых средств, благодаря которым отношения реализуются в соответствии с целями и интересами общества» [5, с. 175], то есть правовая форма в некоторых случаях предстает как набор или система правовых

средств, с помощью которых определяется содержание.

Правовые формы публичного управления неразрывно связаны с правом. Эта связь проявляется в осуществлении управления на основе права, создании, отмене или изменении юридических норм в процессе управления, принятии юридически значимых (влекущих правовые последствия) решений [6, с. 13]. Соответственно, считаем целесообразным понимать под правовыми формами ограничения публичной власти юридические способы, которые устанавливают границы (пределы) реализации публичной власти и порождают правовые последствия для участников публично-властных отношений. В системе правовых форм ограничения публичной власти существует множество механизмов и инструментов, направленных на обеспечение справедливости и защиту прав и свобод граждан.

Необходимо сосредоточить внимание именно на тех основаниях правовых форм ограничения публичной власти, которые, по нашему мнению, наиболее полно раскрывают их сущность и отражают специфику установления и применения ограничений публичной власти как цели, процесса и результата. Соответственно, по источнику правовые формы ограничения публичной власти могут быть внутренними и внешними. Автор согласен с позицией В. В. Михайлова о том, что «для государства в роли внешних социальных ограничений могут выступать международное законодательство, мировое «общественное мнение», международные организации, другие государства, а внутренними социальными ограничениями – им же принятые законы, его собственная культура и т. п.» [7, с. 88]. В международной сфере возникают проблемы из-за действий, которые не являются прямо запрещенными международным правом, но вызывают разногласия в их применении. Например, экономические санкции и другие меры, применяемые для воздействия на государства. Как считает Д. В. Пожарский, «вводимые в отношении России санкции, как надгосударственный фактор дисфунк-

циональности государства, выражающийся во внешнеполитических условиях, снижают эффективность реализации ряда функций государства, прежде всего экономической и социальной» [8, с. 36].

Европейский союз (далее – ЕС) для достижения своих целей рассматривает санкции (ограничительные меры) как один из основных «несиловых» механизмов, необходимых для воздействия на третьи страны, а также на отдельных физических и юридических лиц. В настоящее время основными правовыми актами ЕС об ограничительных мерах в отношении России Федерации являются:

– Решение Совета ЕС № 2014/145 «Об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины» от 17 марта 2014 года¹ и Регламент Совета ЕС № 269/2014 «Об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины»² от 17 марта 2014 года, которые установили режим запрета въезда и блокировки активов в отношении указанных в них лиц;

¹ Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 78. 17.03.2014. P. 16–21.

² Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 78. 17.03.2014. P. 6–15.

³ Council Decision 2014/386/CFSP of 23 June 2014 concerning restrictions on goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol // OJ L 183. 24.06.2014. P. 70–71.

⁴ Council Regulation (EU) No 692/2014 of 23 June 2014 concerning restrictions on the import into the Union of goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol // OJ L 183. 24.06.2014. P. 9–14.

⁵ Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ L 229. 31.07.2014. P. 13–17.

⁶ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ L 229. 31.07.2014. P. 1–11.

⁷ Об утверждении перечня мер ограничительного характера, введенных иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении физических лиц: постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1348 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 48. Ст. 7207.

– Решение Совета ЕС № 2014/386³ от 23 июня 2014 года и Регламент ЕС № 692/2014⁴ от 23 июня 2014 года, которые установили режим ограничения экономических отношений с Крымом;

– Решение Совета ЕС № 2014/512⁵ и Регламент ЕС № 833/2014 «Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины», которые ввели секторальные санкции в отношении российских лиц (в том числе их дочерних компаний и лиц, действующих от их имени или под их контролем)⁶.

Помимо вышеперечисленных нормативных актов, перечень мер ограничительного характера, введенных иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении физических лиц закреплен Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1348⁷.

Однако какой бы эффективной ни была система внешних правовых форм ограничения публичной власти, крайне важным остается механизм самоограничения орга-

нов публичной власти (внутренней правовой формы ограничения публичной власти). Ценностное влияние ограничений публичной власти позволяет соотносить индивидуальные потребности, мотивы, интересы человека с принятыми в обществе ограничениями. Добровольное ограничение публичной власти (самоограничение) может быть обусловлено морально-нравственными и этическими установками и ценностями лиц, осуществляющих публично-властную деятельность. Как отмечал С. Ю. Гончаров, «ограничения возникают и проявляются в правовой сфере духовного мира человека, включающей в себя правовое сознание, правовую культуру, юридическое мировоззрение и правовое мышление» [9, с. 110].

На наш взгляд, отношение индивида к ограничениям, предписанным обществом и государством, в значительной степени зависит от его личных ограничений, присутствующих в его внутреннем мире, что проявляется в его действиях по осуществлению субъективных прав и исполнению юридических обязанностей. По мнению Г. Еллинек, «государство ограничивает правовыми нормами не только своих индивидов, но и свою деятельность, устанавливая юридические границы для тех лиц, которые служат его органам, призванным воплощать волю государства» [10, с. 238–239]. Идею самоограничения государственной власти Р. Иеринг «связывал с интересами подвластных, нарушение которых ставит под сомнение возможность удержания собственной власти» [11, с. 20]. Таким образом, самоограничение является преобладающей правовой формой ограничения публичной власти.

По характеру и способу правовые формы ограничения публичной власти можно классифицировать на институциональные и функциональные. По мнению автора, институциональные формы ограничений публичной власти включают: институт прав и свобод человека и гражданина (Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации), институты гражданского общества (общественные органи-

зации и движения, независимые средства массовой информации). Функциональные формы ограничения могут быть представлены: общественным контролем, принципом разделения властей, системой сдержек и противовесов, конституционным контролем, федерализмом, принципом взаимной ответственности государства и личности, юридической ответственностью государства и должностных лиц. Рассмотрим подробнее институт прав и свобод человека и гражданина как одну из более проявленных форм связанности права и публично-властной деятельности.

Права и свободы человека и гражданина являются центральным звеном государственной и правовой жизни, одним из важнейших институтов права, с помощью которого регулируется правовой статус человека, определяются пределы вторжения в его личную жизнь. Противовесом всесилию публичной власти выступают права и свободы человека, обеспечивающие морально-правовое ограничение данной власти. Уместно привести высказывание А. Эсмана, который еще в начале XX в. писал: «Индивидуальные права предоставляют одну общую черту: они ограничивают права государства» [12, с. 398]. Т. В. Милушева также отстаивает точку зрения, согласно которой «правовые пределы государственного вторжения в сферу индивидуальной автономии личности устанавливаются правами человека, которые не могут быть нарушены или произвольно ограничены государством» [13, с. 14]. Таким образом, конституционные механизмы ограничения публичной власти играют важную роль в обеспечении соблюдения конституционных принципов и прав граждан. Благодаря системе разделения властей, гарантии прав и свобод граждан, а также механизмам контроля государственная власть остается сбалансированной и ограниченной, способствуя стабильности и развитию общества.

В зависимости от функционального значения правовые формы ограничения публичной власти можно разграничить на регулятивные (дозволения, запреты, обя-

зывания) и охранительные (санкции, меры пресечения, меры наказания, иски и т. д.). Охранительные формы сосредоточены на сохранении существующего порядка и обеспечении безопасности граждан. Конституционный суд Российской Федерации является важнейшим элементом охранительной системы, так как его главная задача – защита Конституции Российской Федерации и проверка конституционности действий органов публичной власти. Например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2020 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И. В. Николаенко»¹ были отменены действия государственных органов, нарушающие права граждан на свободу передвижения.

По типу правового регулирования в рамках общедозволительного типа правового регулирования органы власти могут осуществлять любые действия, которые прямо не запрещены законом (ограничения публичной власти устанавливаются через определение конкретных запретов и обязанностей, оставляя за органами власти свободу действий в тех областях, которые не урегулированы специальными нормами), в рамках разрешительного типа правового регулирования органы власти могут совершать лишь те действия, которые прямо разрешены законом.

Как отмечает Т. В. Милушева, «примеры правовых оснований функционирования системы общественного контроля обнаруживаются в общедозволительном типе правового регулирования, который

охватывает не только деятельность самих институтов гражданского общества, их взаимоотношения между собой, но и подчеркивает связь гражданского общества с государством» [14, с. 336]. Регулятивные формы ориентированы на развитие и изменение общественных отношений, исходя из потребностей текущего момента и перспектив будущего. К примеру, антимонопольное законодательство регулирует экономическую деятельность, предотвращая монополизацию рынков и обеспечивая здоровую конкуренцию. Оно направлено на ограничение возможностей крупных компаний злоупотреблять своим доминирующим положением на рынке, что могло бы нанести ущерб другим участникам. Согласно обзору практики применения антимонопольного законодательства Коллегиальными органами ФАС России (за период с 1 июля 2020 года по 1 июля 2021 года)², антимонопольное законодательство служит примером регулятивной формы ограничения публичной власти, направленной на поддержание здоровой экономической среды и предотвращение злоупотреблений со стороны крупного бизнеса.

Ограничения публичной власти могут классифицироваться по типу политического режима: авторитарный (ограничения на политическую оппозицию, свободу слова и информации, свободу собраний и ассоциаций, политическое участие, на независимость судебной системы, экономическую свободу, ограничение избирательных прав); тоталитарный (ограничения выражены в полном контроле над всеми сферами жизни; отсутствии частной жизни; монополии на информацию; однопартийной системе; плановой экономике; отсутствии гражданского

¹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И. В. Николаенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2020 г. № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 27. Ст. 4287.

² Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 1 июля 2020 года по 1 июля 2021 года) (утв. протоколом заседания Президиума ФАС России от 22.12.2021 № 7) // ФАС России: сайт. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2025).

общества); демократический (разделение властей; законность и верховенство права; юридическая ответственность власти перед народом; развитое гражданское общество – элементы, отражающие ограничения публичной власти).

Классификация правовых форм ограничения публичной власти позволяет выделить по территории действия общегосударственные и действующие на отдельной территории. Весьма важным в этом отношении являются положения Конституции Российской Федерации (ст. 71, 73)¹, которые устанавливают предметы ведения Российской Федерации и отдельных субъектов Федерации. Согласно подзаконным актам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры², Тульской³, Воронежской⁴ областей и других субъектов иностранным гражданам запрещено работать по патентам в розничной торговле алкогольными напитками, табачными изделиями, в сфере общественного питания,

а также пассажирских перевозок на общественном транспорте и такси в течение 2024 года (частичные ограничения, связанные также с временным промежутком осуществления деятельности). Примером общенациональных ограничений может служить введение субъектами Российской Федерации специального режима перемещения людей и транспорта во время пандемии COVID-19, что предусмотрено подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 2 апреля 2020 г. № 239⁵.

В федеративном государстве ключевое значение для результативного функционирования публичной власти имеет сотрудничество федерального центра и субъектов. Основной закон Российской Федерации очер-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности: постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 декабря 2023 г. № 180 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8600202312070003> (дата обращения: 03.04.2025).

³ Об установлении запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Тульской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности, на 2025 год: указ Губернатора Тульской области от 11 ноября 2024 г. № 143 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7100202411130004> (дата обращения: 03.04.2025).

⁴ Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в Воронежской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности: указ Губернатора Воронежской области от 19 декабря 2023 г. № 484-у // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3600202312210005> (дата обращения: 03.04.2025).

⁵ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202004020025> (дата обращения: 03.04.2025).

чивает границы полномочий центральных и региональных властных структур, устанавливая их сферы ответственности и способствуя их координации и совместной деятельности. Конституционный Суд в своем постановлении № 21-ПЗ11 от 25 октября 2016 г. признал неконституционными положения Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края»¹, поскольку они ограничивали доступ к древесине для граждан, не имеющих статуса нуждающихся в жилых помещениях. Таким образом, определенные категории граждан утрачивали свои законные права, что является неприемлемым.

По составу правовые формы ограничения могут быть качественными и количественными. Качественные ограничения публичной власти связаны с особенностями внутренней структуры явления, его образа, формы, свойства и т. п. (например, ценности, этические нормы, научные парадигмы). Количественные ограничения выражают общее и однородное в явлениях, степени интенсивности качественных проявлений (количество должностных лиц). Это связано с тем, что «государство как определенная организующая система не может существовать вне бюрократического аппарата, его структуры, действующей на территории страны» [15, с. 9].

Контроль за соблюдением органами и должностными лицами установленных для них параметров деятельности, если она осуществляется другими органами и должностными лицами, неизбежно приводит к увеличению бюрократического аппарата, усложнению бюрократических процедур и превращению управления и контроля над деятельностью органов и должностных лиц государства из организационного средства в самостоятельное направление деятельности. Для гражданского общества контроль за соблюдением органами и параметры деятельности, установленные для должност-

ных лиц, являются неотъемлемой частью их функции общественного контроля [16, с. 80]. По мнению О. С. Вырлеевой-Балалаевой, «кадровое наполнение государственных органов должно постоянно подвергаться коррекции исходя из потребностей населения, причем численный состав может меняться как в сторону уменьшения количества должностных лиц того или иного органа власти, так и в сторону его увеличения» [17, с. 37].

Таким образом, вопрос о формах ограничения публичной власти является одним из ключевых для юридической науки и политической практики, поскольку ограничения служат эффективным инструментом правового регулирования. Проблема взаимоотношения личности и государства имеет как философско-теоретическое, так и практическое значение и сохраняет свою актуальность в рамках любой концепции публичной власти.

Заключение

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в системе правовых форм ограничения публичной власти существует множество механизмов и инструментов, направленных на обеспечение справедливости и защиту прав и свобод граждан. Право, благодаря своим свойствам, относится к одному из социальных факторов, которые способны ограничить власть, свести ее к социально оправданным величинам [18, с. 45]. Таким образом, в процессе своего функционирования не только власть взаимодействует с правом, но и право со своей стороны выступает в отношении власти в виде противодействующего фактора, решающего собственные обособленные задачи, и при достаточно высоком уровне демократического развития общества ограничивает власть.

Автором представлена система правовых форм ограничений публичной власти по следующим основаниям: источнику

¹ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края» в связи с жалобой гражданки Г. А. Пенкиной: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. № 21-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 45 (часть II). Ст. 6324.

(внешние и внутренние (самоограничение)); функциональному назначению (охранительные и регулятивные); типу правового регулирования; типу политического режима и территориальному критерию (действие в пространстве). Единство отмеченных правовых форм образует систему ограничения публичной власти, позволяющую оказывать

позитивное ограничивающее влияние на организацию системы взаимодействия единой публичной власти. Правовые формы ограничения публичной власти представляют собой совокупность нормативных актов и юридических механизмов, которые официально устанавливают рамки и пределы полномочий публичной власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомиров Ю. А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17.
2. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в современный период коммунистического строительства: дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1969. 594 с.
3. Шундииков К. В. Цели и средства в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 182 с.
4. Самощенко И. С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3. С. 81–91.
5. Халфина Р. О. Право как средство социального управления / отв. ред. М. И. Пискотин; АН СССР, Институт государства и права. М.: Наука, 1988. 254 с.
6. Правовое обеспечение публичного управления: учебник / Д. В. Пожарский, И. А. Андреева, И. В. Гончаров и др.; под ред. Д. В. Пожарского. М.: Академия управления МВД России, 2024. 292 с.
7. Михайлов В. В. Сущность и система социальных ограничений: дис. ... докт. филос. наук. М., 2007. 366 с.
8. Пожарский Д. В. Дисфункциональность государства // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 32–37.
9. Гончаров С. Ю. Правовые версии инструментально-технологического моделирования ограничения в государственном управлении // Юрист-Правовед. 2009. № 3 (34). С. 108–113.
10. Еллинек Г. Общее учение о государстве = General doctrine of state: General doctrine of state. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 750 с.
11. Иеринг Р. Борьба за право: пер. с 13-го нем. изд. М.: Феникс, 1991. 63 с.
12. Эсмен А. Общие основания конституционного права / пер. с 4-го французского издания / под ред.: Бер Н. О. 2-е изд. СПб.: О. Н. Попова. 1909. 464 с.
13. Милушева Т. В. Пределы и ограничения государственной власти: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2012. 58 с.
14. Милушева Т. В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2012. 433 с.
15. Белоусов С. А. Понятие и признаки бюрократии // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху: материалы Международного юридического научного симпозиума / отв. ред. С. П. Бортников. Самара: Самарский государственный экономический университет. 2019. С. 6–11.
16. Либанова С. Э. Гражданское общество и функция общественного контроля (надзора) // Обеспечение и защита прав человека в России и мире: проблемы и перспективы: сборник материалов круглого стола. Курган: Курганский государственный университет, 2015. С. 76–84.
17. Вырлеева-Балаева О. С. Правовая политика современной России в сфере ограничения государственной власти // Современное право. 2012. № 2. С. 34–38.
18. Макогон Б. В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти: монография. Белгород: Белгород НИУ «БелГУ» 2013. 163 с.

REFERENCES

1. Tikhomirov Yu. A. Legal space: equilibrium and deviations // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 4. P. 4–17. (In Russ.)

2. Gorshenev V. M. Methods and organizational forms of legal regulation in the modern period of communist construction: diss. ... Doctor of Law. Sverdlovsk, 1969. 594 p. (In Russ.)
3. Shundikov K. V. Goals and means in law: diss. ... Cand. of Law. Saratov, 1999. 182 p. (In Russ.)
4. Samoshchenko I. S. On legal forms of implementation of the functions of the Soviet state // Soviet state and law. 1956. No. 3. P. 81–91. (In Russ.)
5. Khalfina R. O. Law as a means of social management / ed. M. I. Piskotin; USSR Academy of Sciences, Institute of State and Law. Moscow: Nauka, 1988. 254 p. (In Russ.)
6. Legal support of public administration: textbook / D. V. Pozharsky, I. A. Andreeva, I. V. Goncharov et al.; edited by D. V. Pozharsky. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 292 p. (In Russ.)
7. Mikhailov V. V. The essence and system of social restrictions: diss. ... Doctor of Philosophy. Moscow, 2007. 366 p. (In Russ.)
8. Pozharsky D. V. Dysfunctionality of the state // Transactions of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (59). P. 32–37. (In Russ.)
9. Goncharov S. Yu. Legal versions of instrumental and technological modeling of restrictions in public administration // Jurist-Pravoved. 2009. No. 3 (34). P. 108–113. (In Russ.)
10. Jellinek G. General Doctrine of State: General Doctrine of State. St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. 750 p. (In Russ.)
11. Ihering R. Struggle for Law: trans. from the 13th Germ. edition. Moscow: Phoenix, 1991. 63 p. (In Russ.)
12. Esmen A. General Foundations of Constitutional Law / trans. from the 4th French edition / edited by: Ber N. O. 2nd edition. St. Petersburg: O. N. Popova. 1909. 464 p. (In Russ.)
13. Milusheva T. V. Limits and Restrictions of State Authority: Theoretical and Legal Research: abstract of dis. ... Doctor of Law. Saratov, 2012. 58 p. (In Russ.)
14. Milusheva T. V. Limits and Restrictions of State Power (theoretical and legal research): dis. ... Doctor of Law. Saratov, 2012. 433 p. (In Russ.)
15. Belousov S. A. Concept and Features of Bureaucracy // Actual Problems of Development of the Legal System in the Digital Age: Proceedings of the International Legal Scientific Symposium / ed. S. P. Bortnikov. Samara: Samara State University of Economics. 2019. P. 6–11. (In Russ.)
16. Libanova S. E. Civil Society and the Function of Public Control (Supervision) // Ensuring and Protecting Human Rights in Russia and the World: Problems and Prospects: Collection of Materials of the Round Table. Kurgan: Kurgan State University, 2015. P. 76–84. (In Russ.)
17. Vyrleeva-Balaeva O. S. Legal policy of modern Russia in the sphere of limitation of state power // Modern law. 2012. No. 2. P. 34–38. (In Russ.)
18. Makogon B. V. Procedural and legal coordinates of the activities of public authorities: monograph. Belgorod: Belgorod National Research University “BelSU” 2013. 163 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. Ю. Сидорук, адъюнкт.

Information about the author:

A. Yu. Sidoruk, adjunct.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 26.09.2025.